

Сергеева Лариса Александровна

РОЛЬ КОГНИТИВНЫХ И ЭМОТИВНЫХ ФАКТОРОВ В ЗНАЧЕНИЯХ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ЭМОЦИОНАЛЬНО-СУБЪЕКТИВНУЮ ОЦЕНКУ

В статье рассматривается проблема соотношения объективных и субъективных, когнитивных (рациональных) и эмоциональных факторов в формировании значений, репрезентирующих эмоционально-субъективную оценку. Автор выявляет когнитивную основу эмотивных значений и предлагает принципы систематизации лексем со значением эмоционально-субъективной оценки в зависимости от ее основания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 175-177. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматривается проблема соотношения объективных и субъективных, когнитивных (рациональных) и эмоциональных факторов в формировании значений, репрезентирующих эмоционально-субъективную оценку. Автор выявляет когнитивную основу эмотивных значений и предлагает принципы систематизации лексем со значением эмоционально-субъективной оценки в зависимости от ее основания.

Ключевые слова и фразы: оценка как тип рефлексии субъекта; объективные и субъективные факторы оценки; эмоционально-субъективная оценка; эмотивное значение; объективно-логическая основа эмоционально-субъективной оценки.

Сергеева Лариса Александровна, д. филол. н., профессор
Башкирский государственный университет
sergeevala@list.ru

**РОЛЬ КОГНИТИВНЫХ И ЭМОТИВНЫХ ФАКТОРОВ В ЗНАЧЕНИЯХ,
РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ЭМОЦИОНАЛЬНО-СУБЪЕКТИВНУЮ ОЦЕНКУ[©]**

В современных исследованиях эмоциональная оценка связывается с выражением эмоционального отношения субъекта к явлениям реальной действительности, то есть с совокупностью чувств человека, проявляемых к объекту оценки. На наш взгляд, такая трактовка оценки не вполне соответствует ее природе, что объясняется объективными трудностями. Так, в психологической науке остаются до конца не выясненными причинно-следственные отношения между эмоциями, их значение для организма в целом, а следовательно, остается невыясненным и их ценностный аспект; кроме того, многие эмоции (удивление, жалость, гнев и др.) по своей природе не аксиологичны. Не менее сложным остается вопрос о том, что является первичным: рациональная (когнитивная) оценка или эмоция. С одной стороны, многие исследователи (как психологи, так и лингвисты) считают уже не требующим доказательств положение о том, что всякая эмоция основана на оценке, но не всякая эмоция выполняет функцию оценки [2, с. 152; 6, с. 99; 8, с. 393-394; 12, с. 454-455; 13]. С другой стороны, не менее распространено мнение о том, что в процессе познания когнитивное (рациональное) и эмоциональное – это два разных модуля обработки информации, действующих в процессе познания параллельно (материалы дискуссий см. в [1, с. 356-362; 9, с. 376-411]). Однако и те и другие совершенно справедливо полагают, что эмоции нельзя отождествлять с эмоциональными концептами, смыслы которых репрезентированы значениями эмоционально-оценочной лексики, хотя корреляции между ними, несомненно, существуют. Следовательно, описание эмоционально-оценочной лексики должно отражать: 1) онтологию самих эмоций; 2) оценочные смыслы, мотивирующие эмоциональную оценку; 3) интерпретирующую роль оценочных значений в репрезентации этих смыслов и, наконец, 4) онтологию самих оценочных значений, включая место оценки в их структуре.

Что касается онтологии эмоций, то в современной науке разграничиваются эмоциональное состояние субъекта при восприятии объекта и его эмоциональное отношение к последнему ([4; 8] и др.). Оценка эмоционального состояния субъекта при восприятии объекта определяется терминами «сенсорная», «гедонистическая» и т.п., в то время как оценка, выражающая эмоциональное отношение к нему, – термином эмоционально-субъективная. Они имеют существенные различия, которые детерминируют специфику объективирующих их языковых значений.

Во-первых, эмоциональное отражение действительности – это отражение объекта не в качестве его образа, а в форме переживания, оценка состояния обусловлена не непосредственным проявлением эмоций, а с аксиологической интерпретацией испытываемых эмоций. Она выражается словами с так называемой экспириенциальной семантикой – словами категории состояния, а также именами прилагательными и наречиями, которые в своей семантике содержат указание на испытываемое чувство (*приятно, тяжело, восхитительно, горький урок*) и т.п.) (Примеры составлены автором статьи).

Эмоционально-субъективная оценка, напротив, связана с непосредственным выражением эмоций, она ситуативна. Оценочные лексемы со значением эмоционального отношения не содержат номинации этого отношения, что создает определенные трудности в его квалификации, в том числе и при лексикографическом описании лексемы, в связи с чем в разных словарях пометы могут или не совпадать (презрит., пренебрежит., неодобр., бранн. и т.п.), или в каких-либо источниках вообще отсутствовать. Эмоциональное отношение может выражаться большим спектром разноуровневых оценочных средств – фонетических, словообразовательных, лексических и синтаксических.

Любая оценка связана с проявлением особого, ценностного отношения субъекта к объекту. Об оценочном характере эмоционального отношения также можно говорить лишь тогда, когда оно получает аксиологическую интерпретацию, т.е. квалифицируется как одобрительное или неодобрительное, и значит, выступает в качестве основания оценки (основание – то, с точки зрения чего производится оценивание – социальные

нормы, потребности, желания и вкусы индивида и т.п.). Сам факт признания эмоционального отношения одобрителем или неодобрителем представляет собой рациональный фактор оценки, так как в языковом сознании одобрение – это признание чего-либо хорошим, правильным, допустимым [7, с. 447]. Следовательно, в значениях слов, вербализующих эмоционально-субъективную оценку, должен отражаться тот критерий, в соответствии с которым утверждается или отрицается ценностный характер квалифицируемого объекта, т.е. основание оценки. В настоящей статье мы выдвигаем тезис: языковые данные свидетельствуют о том, что эмоционально-субъективная оценка, как правило, детерминирована когнитивными (рациональными) факторами, которые по-разному отражаются в языковых значениях. В связи с их различным соотношением можно выделить несколько групп лексем (под лексемой мы понимаем единство словоформы и семемы) со значением эмоционально-субъективной оценки.

К первой группе относятся лексемы, в значениях которых представлено объективно-логическое основание оценки, например: *холуйский* ‘подчеркнуто приниженный и угодливый’ (курсивом здесь и далее в значениях выделяются объективно-логические основания оценок) [Там же, с. 867]; *ляпнуть* ‘сказать что-либо небдуманно, бестактно, некстати’ [Там же, с. 337]; *плюгавый* (разг., презр.) ‘невзрачный, жалкий на вид’ [Там же, с. 525] и т.п. В связи с тем, что данные лексемы обозначают оценочные понятия, они не могут иметь не оценочных синонимов, хотя к адъективным лексемам, относительно бедным в семантическом отношении, можно подобрать синонимичные (квазисинонимичные) оценочные лексемы, лишенные эмоциональной окраски, но обозначающие соответствующие оценочные понятия, например: *свинский* – *подлый*, *пустопорожний* – *бессодержательный* и т.п. (Примеры составлены автором статьи). Однако к именам существительным, семантика которых более насыщена, подобрать точные синонимы практически невозможно, например: *приспешник* (неодобр.) ‘соучастник в чем-либо неблагоприятном’ [10, с. 442]; *подневала* (разг., презр.) ‘тот, кто поддерживает кого-либо из низких, корыстных побуждений’ [Там же, с. 208] и т.п.

Оценка, репрезентированная значениями лексем данного типа, имеет экспрессивно-логическую природу, поскольку, как уже было сказано, эмоциональность лишь усиливает аксиологичность предметно-логического компонента их значений, что объясняется стремлением говорящего к экспрессивности, к увеличению воздействующей силы оценки (см. также [3, с. 112], где автор в качестве семантических доминант категории экспрессивности отмечает интенсивность и выразительность). Оценочность подобных лексем ингерентна, она является их имманентным свойством.

Эмоциональная оценка может базироваться не на качественных признаках объекта, а на их количественных параметрах. В этом случае она также производится с точки зрения объективного основания, а именно несоответствия признака параметрической норме, например: *нищенский* ‘в высшей степени незначительный’ [7, с. 419], *раззява* (прост. пренебр.) ‘о крайне невнимательном, рассеянном человеке’ [Там же, с. 647]; *дохлый* ‘слабосильный, хилый’ [Там же, с. 178] и т.п. К подобным словам можно подобрать синонимы, которые называют тот же признак, но в меньшей (большей) степени его проявления, однако при изменении параметра признака оценка исчезает, ср. *нищенский* – *незначительный*, *дохлый* – *худой* и т.п. У имен существительных данной группы (*дохляк*, *раззява* и др.) подобные синонимы, как правило, также отсутствуют.

Вторую группу образуют лексемы, для которых субъективное отношение является единственным критерием аксиологической интерпретации их значений, их оценочность адгерентна (вторична). По составу группа неоднородна. Сюда входят, во-первых, коннотативы (*затрапезный*, *патлы*, *бельшишко* и т.п.) (Примеры составлены автором статьи). В этом случае свойства объекта, а значит, и основание оценки остаются в плане пресуппозиций или прагматических импликаций. В частности, не любую будничную одежду можно назвать *затрапезной*, однако признаки ‘утративший вид’, ‘вылинявший’, ‘потертый’ и др. остаются потенциальными. К этой же группе относятся большие пласты зоолексики (*Осел!*), мифолексики (*Аполлон!*), прецедентных имен в метафорическом употреблении (*Иудушка*), словообразовательных дериватов с суффиксами субъективной оценки (*пиджачишко*) и аффективов, в том числе бранных слов (Примеры составлены автором статьи).

Эмоционально-субъективная оценка здесь является следствием выхода в светлую область сознания только части рефлексии (т.е. психологических, в том числе интеллектуальных – интерпретирующих, оценочных – реакций субъекта на воспринимаемый объект, исследованных, в частности, в [11]). Рефлексия же «в значительной мере протекает на подсознательном уровне, носит предельно быстротечный <...> характер, а ее намеренное выведение в светлую область сознания способно ее исказить <...>» [9, с. 396]. Тем не менее попытки такого «выведения» наблюдаются в толковых словарях при описании объективных пресуппозиций значений оценочных слов, например: *кляча* – ‘плохая (обычно старая) лошадь’ [7, с. 279]; *наймит* ‘наемник, из низких, корыстных целей защищающий чужие интересы’ [Там же, с. 382] и т.п.

В связи с тем, что лексемы данного типа обозначают нейтральные с аксиологической точки зрения понятия и их оценочность адгерентна, к ним нельзя подобрать оценочные синонимы, «отслоив» при этом эмоции. Синонимичные им лексемы не являются оценочными, так как из их значений «устранен» единственный (субъективный) фактор оценки, а именно негативное отношение субъекта, ср.: *юнец* – *юноша*, *нюнить* – *плакать*, *пиджачишко* – *пиджак*, *чинуша* – *чиновник* и т.п. (Примеры составлены автором статьи).

Исследования показывают, что эмоционально-субъективная оценка может «наслаиваться» практически на любые значения – рационально-оценочные, усиливая при этом воздействующую силу рациональной оценки за счет экспрессивности (оценочность ингерентна), и не оценочные, создавая оценочность за счет эмоционально-экспрессивного фактора, получающего вторичную аксиологическую интерпретацию ‘неодобрит.’, ‘презр.’ и т.п. (оценочность адгерентна). Таким образом, в основе эмоции лежит когнитивная (рациональная)

оценка. Косвенным доказательством справедливости этого утверждения можно считать тот факт, что поле чувства связано с полем оценки через поле мышления [5].

Третью группу составляют лексемы, значения которых являются производными от общеоценочных положительных значений. В этом случае при ироническом употреблении происходит смена знака оценки: *Отлично! Хорошо! Ну и прекрасно!* Поскольку в основе иронии как *интеллектуальной* эмоции лежит контраст видимого и скрытого *смысла*, создающий эффект насмешки, рационально-логическая основа оценки в данном случае также вполне очевидна. Производные значения метонимичны, поскольку вместе с основными они представляют смежные в единой ментальной области явления – положительные и отрицательные оценки.

Следовательно, в семантической структуре лексем, вербализующих эмоционально-субъективную оценку, субъективные и объективные, рациональные и эмоциональные факторы оценки представлены неодинаково, что необходимо учитывать при отнесении слов с эмоциональной окраской к оценочным образованиям. В строгом смысле слова к лексике со значением эмоционально-субъективной оценки нужно относить лишь слова, не обозначающие оценочных понятий, т.е. не отражающие в ядре своих значений рационального фактора оценки – в противном случае мы имеем дело со словами, выражающими экспрессивную рациональную оценку, основания которой имеют чисто объективную природу. Такая трактовка эмоционально-субъективной оценки позволит избежать тех противоречий, которые возникают при ее понимании как отношения субъекта к объекту, о котором было сказано выше, и достичь единообразия в описании оценок разных типов. В свою очередь это будет способствовать созданию непротиворечивой типологии эмоционально-оценочных значений, классификационным признаком которой может стать основание репрезентируемой ими оценки.

Список литературы

1. **Величковский Б. М.** Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2-х т. М.: Смысл; ИЦ «Академия», 2006. Т. 2. 431 с.
2. **Вичев В.** Особенности на критичната оценка като регулатор на нравственото поведение // Проблеми на ценностите и деонтичната логика. София: Наука, 1972. С. 150-155.
3. **Королева Е. И.** Опыт построения полевой модели категории экспрессивности (на материале романа Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. 2. С. 109-113.
4. **Лебедева Н. М.** Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 3. С. 26-36.
5. **Маркелова Т. В.** Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1996. 47 с.
6. **Мельчук И. А.** Русский язык в модели «Смысл-Текст». М. – Вена: Школа «Языки русской культуры». Венский славистический альманах, 1995. XXVIII+682 с.
7. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
8. **Пиотровская Л. А.** Когнитивный анализ эмоциональной и рациональной оценки в семантике эмотивных высказываний // Вторая международная конференция по когнитивной науке (9-13 июня 2006 г.): тезисы докл.: в 2-х т. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. Т. 2. С. 392-394.
9. **Рябцева Н. К.** Язык и естественный интеллект. М.: Academia, 2005. 639 с.
10. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Изд. 3-е. М.: Русский язык, 1985. Т. III. 752 с.
11. **Стивенсон Ч. Л.** Некоторые прагматические аспекты значения // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст.: переводы. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. С. 129-155.
12. **Трипольская Т. А.** Когнитивные и языковые механизмы эмоциональной и оценочной интерпретации действительности // Вторая международная конференция по когнитивной науке (9-13 июня 2006 г.): тезисы докл.: в 2-х т. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. Т. 2. С. 454-456.
13. **Hatzimoysis A.** Emotion and Perception // Вторая международная конференция по когнитивной науке (9-13 июня 2006 г.): тезисы докл.: в 2-х т. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. Т. 2. С. 538-539.

THE ROLE OF COGNITIVE AND EMOTIVE FACTORS IN THE MEANINGS REPRESENTING THE EMOTIONAL AND SUBJECTIVE EVALUATION

Sergeeva Larisa Aleksandrovna, Doctor in Philology, Professor
Bashkir State University
sergeevala@list.ru

The article examines the problem of correlation of the objective and subjective, cognitive (rational) and emotional factors in the formation of the meanings representing the emotional and subjective evaluation. The author discovers the cognitive basis of emotive meanings and introduces the principles for systematization of the lexemes with the meaning of emotional and subjective evaluation depending on its ground.

Key words and phrases: evaluation as a type of reflection of a subject; objective and subjective evaluation factors; emotional and subjective evaluation; emotive meaning; objective and logical foundation for the emotional and subjective evaluation.